

УДК 94(47).084.9

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ХРУЩЁВСКИЙ ПЕРИОД
(по материалам Ленинградских отделений)**

А.Б. Фетюков

Аннотация

В статье охарактеризована деятельность художественных фондов, существовавших при творческих союзах. На основании изучения опубликованных и архивных источников определяется место фондов в проведении культурной политики. Используя различные формы материального поощрения, фонды во многом способствовали тому, что произведения литературы, музыки и живописи создавались в русле партийно-государственной идеологии.

Ключевые слова: культурная политика, творческие союзы, художественная интеллигенция, художественные фонды, Литфонд, Музфонд, материальное обеспечение интеллигенции.

Художественные фонды, действовавшие в хрущёвские годы, рассматривались властями как важный фактор стимулирования представителей литературы и искусства к созданию высококачественных произведений. Деятельность этих организаций представляла собой один из элементов культурной политики. В настоящей статье освещается работа Ленинградских отделений фондов – Литературного (ЛЮ Литфонда), Музыкального (ЛЮ Музфонда) и Художественного (ЛЮ Художфонда), организованных при местных Союзах писателей, композиторов и художников в целях улучшения материально-бытовых условий жизни и труда творческих работников. В основе исследования лежат архивные материалы фондов, а также документы творческих союзов и их партийных организаций.

Забота о материальном достатке деятелей искусства и литературы рассматривалась властями как один из способов установления и поддержания хороших отношений с представителями творческой интеллигенции. В связи с этим фонды были поставлены в особые экономические условия. Их производственные предприятия имели значительные налоговые льготы, что справедливо рассматривается исследователями как «форма косвенных государственных субсидий» [1, с. 33]. Обеспечивая прибыльность фондов, власти содействовали повышению расходов на материально-бытовое обслуживание интеллигенции.

Направления работы фондов определялись их уставами. Согласно этим документам, союзы делегировали фондам часть своих функций: содействие в творческой деятельности, оказание помощи в повышении квалификации, популяризация произведений; организация культурно-бытового, медицинского и санаторно-

курортного обслуживания; осуществление мероприятий по улучшению жилищных условий. Оперативное руководство фондами возлагалось на представителей творческих союзов. Они формировали правления фондов и определяли перечень лиц, которым необходимо было оказать материальную помощь.

Одной из уставных задач творческих союзов была забота об улучшении жилищных условий своих членов. На решение этой проблемы направлялась большая часть финансовых вливаний. Правления ленинградских отделений фондов неоднократно декларировали, что вопросы жилищно-бытового устройства творческих деятелей являются главнейшими в их работе. Тяжёлые жилищные условия рассматривались как причина творческого «простоя» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 447. Оп. 1. Д. 36. Л. 17).

Действительно, в первые годы правления Н.С. Хрущёва самой насущной проблемой для творческих работников была жилищная. Приведём факты, содержащиеся в заявлении члена-корреспондента Академии наук, члена Союза писателей В.Г. Базанова, направленном в секретариат ленинградской писательской организации. Базанов отмечает, что от Института русской литературы, где он работает, выделяют всего одну квартиру в год и поэтому он обращается в Союз писателей. Писатель с женой живёт в 10-метровой комнате, сын со своей супругой и её родственниками – в 11-метровой. Далее Базанов пишет: «Я просил и прошу квартиру из 1 комнаты и кухни для себя, для жены и внука... На фоне других квартирных “биографий” просьба довольно скромная...» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 4. Д. 11. Л. 17).

Вопросами предоставления жилья занимались постоянные или временные комиссии, работавшие при правлениях отделений союзов и/или отделениях фондов. Они изучали материалы (заявления, справки из жилконтор и т. п.) и проводили непосредственное обследование жилищно-бытовых условий творческих деятелей. В 1956–1960 гг. были изучены условия жизни 615 художников, то есть 60% членов Ленинградского отделения Союза художников [2, с. 18; 3, с. 40]. На основе полученных данных комиссиями составлялись списки кандидатов на получение жилплощади.

В особом положении оказались ленинградские композиторы. Им покровительствовал всемирно известный В.П. Соловьёв-Седой. Заместитель председателя правления Ленинградского отделения Союза композиторов А.М. Лобковский подчёркивал, что ЛО Музфонда может участвовать в долевым строительстве (то есть совместно с другими организациями и учреждениями) «благодаря договорённости, которая есть у Василия Павловича с секретарём Обкома партии т. Козловым» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1. Д. 403. Л. 24). ЛО Музфонда ежегодно выделяло на строительство от 500 до 750 тыс. руб. (крупнейшая статья расходов отделения) (ЦГА ИПД СПб. Ф. 6150. Оп. 2. Д. 16. Л. 42; ЦГАЛИ СПб. Ф. 447. Оп. 1. Д. 43. Л. 7–8). При этом в 1957 г. квадратный метр жилья обходился Музфонду в 1.82 тыс. руб., что превышало, к примеру, средний трёхмесячный заработок работников театрально-зрелищных учреждений города (ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 765. Л. 8).

Ещё в 1956 г. правление ЛО Музфонда сокрушалось по поводу тяжёлых жилищных условий известных композиторов А.П. Петрова, В.Е. Баснера, Н.П. Червинского, Д.А. Толстого, И.И. Шварца и музыковедов Ю.Я. Вайнкопа, И.Л. Гусина

(последний – секретарь парторганизации композиторов!). Участие же в долевом строительстве позволило только в 1957–1959 гг. предоставить новые благоустроенные квартиры 38 членам организации (30%).

Более крупные, по сравнению с композиторским, объединения вели не долевое, а собственное строительство домов на средства своих фондов. Для художников был возведён крупный комплекс на Песочной набережной, 16, включавший 56 квартир и 100 творческих мастерских [3, с. 43]. Строительство своего дома вели и литераторы – во второй половине 50-х годов XX в. был построен 7-этажный дом на ул. Ленина, 34. Уже к 1957 году почти половина писателей проживала в отдельных, а не коммунальных квартирах (ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 306. Л. 96).

Переселение творческих деятелей и их семей в приобретаемое фондами жильё происходило следующим образом: одни переезжали в новые дома, а другие получали освобождённые ими квартиры или комнаты.

Художественные фонды использовали и такую форму обеспечения своих членов жильём, как кооперация. Например, члены Ленинградского отделения Союза художников (ЛОСХ) и сотрудники ЛО Художфонда организовали кооперативы «Творчество» и «Художник», которые вели строительство двух многоквартирных домов. Кооперативы также были организованы и в других творческих объединениях Ленинграда. Примечательно, что при создании некоторых кооперативов их члены массово получали в отделениях фондов долгосрочные возвратные ссуды для уплаты взносов – обычно в пределах 10–15 тыс. руб.

Произошедшие в изучаемый период серьёзные изменения в самой насущной сфере – жилищной – стимулировали творческие достижения деятелей культуры.

Некоторым категориям творческой интеллигенции помимо жилья требовались специальные помещения для работы. Распределением мастерских, предоставляемых Ленсоветом, занимались ЛОСХ и ЛО Художфонда. Если титулованные художники, чья профессиональная и общественная деятельность не вызывала нареканий, не стеснялись отказываться от находящихся слишком далеко от места проживания мастерских в надежде вскоре получить помещение поближе к дому (например, так поступил секретарь парторганизации Союза Г.А. Калинин), то большинство художников с трудом добивались предоставления хоть каких-нибудь площадей (ЦГА ИПД СПб. Ф. 2239. Оп. 3. Д. 21. Л. 36–37). Заметим, что персональные мастерские были достаточно просторными и многие художники использовали их в качестве жилья. Некоторые либерально настроенные художники боялись отступать от канонов соцреализма не столько из-за возможного исключения из творческого союза, сколько из страха потерять свои мастерские (право на их использование было связано с членством в Союзе) [4, с. 180]. Таким образом, создание условий для творчества художников, а именно предоставление помещений, относилось к числу наиболее эффективных механизмов обеспечения лояльности к партийным требованиям.

Художественные фонды предоставляли своим членам и возможности прямого заработка. Способом улучшения материального благосостояния деятелей искусства было активное участие в оплачиваемых мероприятиях, проводимых группами пропаганды при художественных фондах. Большинство выступлений проходило в библиотеках, клубах, домах пионеров, пионерлагерях и других

учреждениях и организациях, в бюджете которых были специально заложены средства на культурно-массовую работу. Деятельность групп пропаганды обычно не приносила прибыли отделениям художественных фондов: заработанные средства тратились на выплату гонораров. Пропагандистская деятельность, таким образом, преследовала две цели: собственно пропаганду (включавшую в себя элементы идейно-политического, эстетического, художественного и морально-нравственного воспитания) и материальное обеспечение художественной интеллигенции.

С каждым годом группы пропаганды действовали всё более активно, организовывали всё больше выступлений, встреч и концертов. Так, группой пропаганды советской музыки ЛО Музфонда в 1955 г. было проведено 569 мероприятий, в 1956 г. – 792, а в 1959 г. – уже 946. В этой работе ежегодно принимали участие 32–36 человек (то есть около 25% членов композиторской организации Ленинграда), большинство из которых составляли композиторы – авторы популярных песен. Только в 1959 г. Ю.А. Щёкотов выступил 75 раз и заработал 12.4 тыс. руб., М.Я. Феркельман – 73 раза (18 тыс. руб.), Г.Н. Носов – 51 раз (15 тыс. руб.) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 447. Оп. 1. Д. 41. Л. 15–17; Д. 54. Л. 7).

Ещё одним видом помощи, которую члены творческих союзов могли получить в отделениях художественных фондов, была организация и оплата командировок. Командировки предоставлялись в целях «изучения жизни народа» и сбора материалов для новых произведений, а также для обеспечения участия в работе съездов, пленумов, совещаний и конференций. Отметим, что правлениями художественных фондов утверждались все заявления, за исключением случаев, когда целесообразность поездки вызывала явные сомнения. Например, в 1956 г. ЛО Музфонда отказало Л.М. Кершнер в предоставлении командировки в Карелию. Это было связано с тем, что она работала над карельским фольклором с 1950 г. и за это время получила 15 командировок, но так и не добилась ощутимых результатов.

По окончании командировки было необходимо предоставить в отделение союза отчёт о проделанной работе, а в отделение фонда – отчёт об израсходованных средствах. В случае непредоставления отчёта или ненадлежащего выполнения задания стоимость командировки должна была считаться возвратной ссудой со сроком погашения 6 месяцев, но на практике фонды такую меру не применяли.

Власти были осведомлены о том, что многие используют командировки не по назначению. Выступая на собрании актива творческих работников Ленинграда (1962 г.), министр культуры РСФСР А.И. Попов отметил, что изучать жизнь трудящихся можно и в городе, для этого не требуются дорогостоящие «командировки в излюбленные места некоторых деятелей искусств на побережье Чёрного моря» (ЦГА ИПД СПб. Ф. 24. Оп. 124. Д. 107. Л. 7). Тем не менее власти не предпринимали практических шагов для ограничения выезда творческих работников по определенным направлениям.

Одной из ценных возможностей, которая имела у деятелей литературы и искусства, было получение творческих путёвок. В отличие от командировок они позволяли поехать в дома творчества, расположенные неподалёку от Ленинграда, для работы (а часто – для завершения работы) над конкретным произведением, имевшим большое идейно-художественное значение.

Правления отделений художественных фондов выдавали не только бесплатные, но и льготные и платные творческие путёвки. Решение о том, какую часть стоимости путёвки должен оплатить сам заявитель, принималось индивидуально в отношении каждого человека. Кроме того, это зависело и от финансовых возможностей организации: если ЛО Музфонда выдавало большое количество бесплатных и льготных путёвок, то ЛО Литфонда в основном предоставляло своим членам льготные и полностью оплачиваемые самими писателями путёвки. Заметим, что платные путёвки предоставлялись по фактической или даже заниженной стоимости пребывания в домах творчества; затраты на содержание домов творчества частично компенсировались за счёт дотаций центральных художественных фондов.

Зачастую деятели искусства использовали творческие путёвки для бесплатного (льготного) отдыха. Руководство творческих организаций было осведомлено об этом. В 1959 г. вопрос о злоупотреблениях рассматривался на партийном собрании композиторов. Г.Н. Носов довёл до сведения присутствующих, что годами допускались нарушения Устава Музфонда, творческие путёвки выдавались не только под крупные произведения, а под любую заявку композитора. Носов с осуждением отозвался о деятельности искусствоведа Л.М. Кершнер, которая за 5 лет потратила на своё пребывание в домах творчества 40 тыс. руб. из ЛО Музфонда и при этом «ничего не сделала, кроме небольшой книги для детей о Бетховене» (ЦГА ИПД СПб. Ф. 6150. Оп. 2. Д. 13. Л. 12–13). Несмотря на подобные разоблачения, руководители фондов не отказались от практики выдачи путёвок под любые заявки деятелей литературы и искусства, следовавших культурной политике государства.

Отдельно упомянем о том, что с середины 50-х годов XX в. представители советской (в частности, ленинградской) художественной интеллигенции стали чаще выезжать за рубеж. Путёвки предоставлялись преимущественно по линии фондов. Уже в 1956 г. несколько писателей (в основном известных: В.К. Кетлинская, Е.П. Серебровская, П.И. Капица и др.) побывали в различных европейских странах. В том же году члены Союза писателей (Д.А. Гранин, С.Л. Цимбал, Л.Н. Рахманов и др.) совершили путешествие по Европе на теплоходе «Победа». Творческие союзы, устраивая заграничные турне своим маститым представителям, ставили их в особо привилегированное положение. Таким образом, можно говорить ещё об одном способе выделения «аристократии» в среде деятелей искусств.

Привилегии предоставлялись членам художественных фондов и в сфере медицинского обеспечения. Уставы фондов предусматривали участие этих организаций в медицинском обслуживании членов творческих союзов и их семей. Для этих целей ленинградские отделения фондов имели в своём ведении медицинские учреждения, а при их отсутствии практиковалось прикрепление творческих деятелей к поликлиникам других организаций на договорной основе.

По состоянию на 1956 г. контингент, получавший медицинское обслуживание через ЛО Литфонда, составлял почти 1 тыс. чел. (275 писателей, 568 лиц, находившихся на иждивении у писателей, 90 членов семей погибших и умерших литераторов). Медицинская помощь оказывалась в основном в амбулатории, хотя практиковались и приёмы на дому: ежегодно врачи получали более 8 тыс. вызовов. Кроме того, каждый год писатели и члены их семей совершали

более 3 тыс. визитов в зубоорудный и зубопротезный кабинеты (ЦГАЛИ СПб. Ф. 372. Оп. 1. Д. 67. Л. 6).

Одним из направлений по оказанию материальной помощи было обслуживание детей творческих работников. В этих целях строились и содержались детские сады и пионерские лагеря. Так, ЛО Художфонда каждый год на время летних каникул переоборудовало Дом творчества «Старая Ладога» под пионерский лагерь. Ежегодно в нём отдыхали до 500 детей, из которых около половины составляли дети художников [5, с. 34]. Те фонды, в системе которых детские учреждения отсутствовали, предоставляли своим членам пособия на оплату пребывания их детей в детских садах и пионерлагерях.

Помимо содействия в получении жилья, предоставления творческих командировок и путёвок, оказания медицинской помощи и организации детского отдыха, художественные фонды оказывали своим членам и прямую финансовую поддержку: выдавали пособия в целях содействия творчеству (на расходы, связанные с созданием произведений), безвозмездную материальную помощь и возвратные ссуды.

Размер «творческой помощи» определялся с учётом сложности темы, объёма предстоящих работ, но прежде всего – идейно-политической значимости произведения. В 1956 г. пособия такого рода на общую сумму 51.1 тыс. руб. были предоставлены 69 писателям (средний размер пособия – 748 руб.; минимальное выданное пособие – 61.5 руб., максимальное – 3 тыс. руб.) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 372. Оп. 1. Д. 67. Л. 23–24). Таким образом, только за один год пособия получили около 20% ленинградских литераторов.

Считалось, что такого рода выплаты представляют собой форму именно творческой помощи, однако нередко дела обстояли иначе. Вот как искусствовед М.Ю. Герман описывает процесс рассмотрения заявлений о предоставлении пособий на заседании секции критики и искусствоведения ЛОСХ: «Приходили члены секции, чаще других пенсионеры, и сообщали, что нуждаются в денежной поддержке, чтобы создать... некий труд по актуальной проблеме ленинградского искусства. Бюро с серьёзным видом притворялось, что верит, и назначало сумму... Были люди, пользовавшиеся этой “творческой помощью”... с завидным и настойчивым постоянством» [6, с. 353–354]. Представляется, что выделяемая из фондов помощь, направленная на содействие творческой деятельности, в большинстве случаев являлась одним из видов дохода художественной интеллигенции. В то же время предоставление данного вида помощи осуществлялось дифференцированно (так же как и жилья, мастерских и прочего), поскольку она, как и другие формы материального поощрения, была важным инструментом культурной политики.

В отличие от помощи по содействию творческой деятельности основаниями для получения материальной помощи были длительные заболевания, несчастные случаи, тяжёлое материальное положение, рождение детей, смерть членов семьи, стихийные бедствия.

За счёт средств, имевшихся в распоряжении отделений фондов, их члены получали долгосрочные и краткосрочные возвратные ссуды. Ежегодно этой возможностью пользовались до 25% ленинградских писателей, композиторов и художников. Средний размер ссуды сильно различался в отделениях разных союзов, однако был существенно выше, чем средний размер пособия по оказанию

творческой и материальной помощи. В 1959 г. в писательской организации он составил 1.75 тыс. руб., в композиторской – 2.73 тыс. руб. (ЦГАЛИ СПб. Ф. 372. Оп. 1. Д. 97. Л. 55; Ф. 447. Оп. 1. Д. 54. Л. 13).

Одной из постоянных проблем из тех, что обсуждались на заседаниях правлений фондов, была просроченная задолженность по возвратным ссудам. У ЛО Музфонда даже был установлен общий лимит задолженности в размере 100 тыс. руб. Когда совокупные долги превышали эту сумму, правление переставало выдавать своим членам новые ссуды (ЦГАЛИ СПб. Ф. 447. Оп. 1. Д. 36. Л. 7). На 1 января 1957 г. просроченная задолженность на общую сумму 94.9 тыс. руб. была у 23 композиторов. К их числу относились И.Г. Адмони и И.И. Дзержинский, имевшие в течение многих лет задолженности на общую сумму более 60 тыс. руб. (ЦГАЛИ СПб. Ф. 447. Оп. 1. Д. 41. Л. 70). На долю остальных 21 композитора приходился совокупный долг в 35 тыс. руб. Можно предположить, что возможность брать ссуды вносила раскол в среду деятелей культуры: маститые пользовались этим правом широко, остальным мало что оставалось.

Часто принимались решения о прекращении предоставления должникам новых ссуд, а также творческих командировок, путёвок, льготного отдыха и иных привилегий (кроме медобслуживания). Эти решения не всегда соблюдались. Например, в 1957 г. писательница В.Ф. Панова получила ссуду в размере 5 тыс. руб. при наличии у неё крупной непогашенной задолженности (ЦГАЛИ СПб. Ф. 372. Оп. 1. Д. 74. Л. 49). Исключения делались для литераторов и деятелей искусств, обратившихся в своих произведениях к магистральной теме – к современности, к жизни рабочего класса и колхозного крестьянства.

Как видим, художественные фонды творческих союзов вели обширную и многообразную деятельность по обеспечению материального достатка деятелей культуры. Используя данные бюджетов ЛО Литфонда, ЛО Музфонда и ЛО Художфонда за 1956 г., мы выяснили, сколько средств они затратили на вышеуказанные мероприятия. В среднем за год на каждого художника была израсходована почти 1 тыс. руб., писателя – около 2 тыс. руб., композитора – почти 2.5 тыс. руб. Примечателен следующий факт: чем малочисленнее была организация, тем больше она расходовала на каждого своего члена. При этом в структуре расходной части бюджетов помощь, непосредственно нацеленная на обеспечение творческого процесса (командировки, путёвки в дома творчества, помощь по содействию творческой деятельности, переписка нот и т. п.), в художественной организации составила 64%, в композиторской – 29%, а в писательской – всего 23%! [2, с. 20]; (см. также (ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 306. Л. 18; Ф. 447. Оп. 1. Д. 41. Л. 9)) Остальные расходы приходились на так называемую материально-бытовую помощь. Такая же ситуация сохранялась и в дальнейшем.

Таким образом, партия и государство выработали многообразные формы и методы прямого и опосредованного оказания материально-финансовой помощи деятелям культуры. Поскольку распределителями этой помощи в первую очередь были художественные фонды творческих союзов, то от них в значительной степени зависело материальное положение работающих в сфере искусства, а партийно-государственные структуры, используя этот эффективный ресурс влияния, получили возможность определять идейно-политическое содержание произведений литературы и искусства.

Summary

A.B. Fetyukov. Art Funds and Cultural Policy in the Khrushchev Period (Based on Leningrad Departments).

The article investigates functioning of art funds attached to creative unions. Their place in conducting cultural policy is defined on the basis of published and archival documents. Using various ways of material stimulation, funds often played a crucial role in mobilization of the artistic intelligentsia for implementing the Party directives in literature and art.

Key words: cultural policy, creative unions, artistic intelligentsia, art funds, Litfond, Muzfond, material support of the intelligentsia.

Источники

- ЦГА ИПД СПб. (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. 24 (Ленинградский областной комитет КПСС).
- ЦГА ИПД СПб. Ф. 2239 (Первичная партийная организация Ленинградского отделения Союза художников).
- ЦГА ИПД СПб. Ф. 6150 (Первичная партийная организация Ленинградского отделения Союза писателей).
- ЦГАЛИ СПб. (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга). Ф. 105 (Управление культуры Исполкома Ленгорсовета).
- ЦГАЛИ СПб. Ф. 348 (Ленинградское отделение Союза композиторов).
- ЦГАЛИ СПб. Ф. 371 (Ленинградское отделение Союза писателей).
- ЦГАЛИ СПб. Ф. 372 (Ленинградское отделение Литературного фонда СССР).
- ЦГАЛИ СПб. Ф. 447 (Ленинградское отделение Музыкального фонда СССР).

Литература

1. Творческие союзы в СССР (Орг.-правовые вопросы) / А.И. Щиглик, Ю.Я. Львович, А.И. Цепин и др. – М.: Юрид. лит., 1970. – 287 с.
2. Справка о проделанной работе за период с 1 ноября 1955 г. по 10 декабря 1957 г. (Приложение к Отчётному докладу Правления ЛССХ). – Л.: Тип. СЗРП, 1958. – 23 с.
3. Справка о проделанной работе за период с 20 декабря 1957 г. по 10 мая 1960 г. (Приложение к Отчётному докладу Правления ЛОСХ РСФСР). – Л.: Тип. СЗРП, 1960. – 48 с.
4. *Ланина Н.А.* Автопортрет на фоне СССР. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 352 с.
5. Справка о работе за период с IV 1962 по IV 1965 г.: Приложение к отчётному докладу Правления ЛОСХ РСФСР. – Л.: Тип. № 2 Управления по печати Ленгорисполкома, 1965. – 36 с.
6. *Герман М.Ю.* Сложное прошедшее. – СПб.: Печ. двор им. А.М. Горького, 2006. – 696 с.

Поступила в редакцию
11.03.11

Фетюков Александр Борисович – аспирант кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

E-mail: alexandr.rus@mail.ru